

«И поднимется Россия!»

Сегодня в гостях у нашей газеты актер из Волгограда Петр Зайченко, за спиной которого много прекрасных, известных широкому зрителю фильмов: «Парад планет», «Плюмбум» и «Армавир» Вадима Абдрашитова, «Такси-блюз» Павла Лунгина, «Затерянный в Сибири» Александра Митты, «Гроза над Русью» Алексея Салтыкова, «Прорва» Ивана Дыховичного, «Крестносец» и «Мусульманин» Владимира Хотиненко, «Русский бунт» Александра Прошкина. Есть в его биографии и зарубежные постановки, а за фильм «Крапачук» (производство Бельгия-Франция-Испания) Зайченко был удостоен приза на Международном кинофестивале в Испании «За лучшую мужскую роль». Человек он серьезный, обстоятельный, крепкий – настоящая казак, и родом он из степного ковильного Заволжья. Как живет, чем занимается, о чем думает сегодня талантливый актер из российской глубинки?

– Петр Петрович, каким ветром, какими путями-дорогами оказались в столице?

– Снимаюсь у Сергея Газарова в сериале «Темная лошадка». Начиналось все очень интересно. Мой мудрый 11-летний внук говорит как-то: «Эх, дед, снялся бы ты в роли Человека-паука или сыграл в фильме ужасов...». И вскоре вызывает меня Газаров в Москву, приезжаю, говорю: «Внук, мол, такой вот заказ сделал», а он мне в ответ: «Петрович, я предлагаю тебе роль как раз по заказу внука». И действительно, роль у меня яркая, комедийная, острая. Я играю старика, следовательно, уголовного розыска, капитана Иглова. Созвучие неслучайное: Жеглов-Иглов.

– Есть что играть, где развернуться?

– Есть, он не просто смешной, он – грагикомичный персонаж. Его уволили в годы перестройки, такой списанный дед-следователь. Но приходит момент, и начинают понимать, что без старых кадров не обойтись. Ну, не могут найти эту «Темную лошадку» – бандитскую шайку, наводящую ужас на местное население. И тогда зовут его, моего Иглова. Он вооружается и начинает свое расследование. Но копает до такой степени добросовестно и рьяно, что и в психику попадает, и много еще чего на его пути случается.

– Раньше у вас были похожие герои?

– Ничего подобного я еще не играл. Были какие-то оттенки такого характера, но в «Темной лошаде» для меня абсолютно все новое. И кроме того, у меня это только второй сериал, до этого я, в основном, снимался в кино. Так что осваиваю новый жанр.

– Очень он отличается, этот «сериальный жанр», от привычного, кинематографического – по актерской работе?

– Не столько по самой нашей работе, сколько по всей атмосфере, ритму, технологии съемок. Вообще, время круто поменялось. Особенно видишь это, когда из Волгограда в Москву, на «Мосфильм» приезжаешь. Вызвали как-то меня на «Мосфильм», иду по коридору с ассистенткой, она мне говорит: «Петр Петрович, вы не смущайтесь, что вас никто пока здесь не знает, вы же в кино еще не снимались». Ну, решил я ей на это ответить. Идем мы с ней, а на стенах кадры из «Броненосца «Потемкина», матрос, орущий на первом плане. Я ей и говорю: «Броненосец «Потемкин» видела?». Она посмотрела на меня внимательно и говорит: «Да, но брови у вас там чуть другие». Вот такие времена наступили.

– Да, грустно.

– Да Бог с ним, а вот прошел я тогда по коридору мосфильмовскому, и у меня сразу четыре предложения появились.

– Все-таки надо сейчас актеру себя активно «толкать», напоминать о себе, «пиарить»?

– Конечно. Я вообще как динозавр: по старинке всё думаю, сидя у себя в Волгограде, что вот есть мое фото в актерском отделе «Мосфильма» – и можно спокойно ждать вызова, когда понадобится какому-нибудь столичному режиссеру.

Хотя грех жаловаться: у меня в этом году много хорошей, крепкой работы. Вот недавно снялся у молодых режиссеров, да такие роли у меня в этих двух картинах – гордость моя, в лучших традициях, просто как учили меня старики в свое время, когда я начинал в кино. Это молодые режиссеры, снимают свои первые игровые фильмы – Игорь Волошин («Охота на зайца») и Светлана Стасенко («Мишка»). В обоих фильмах играю деда – замечательный материал! Душа поет. И у Александра Бородинского и Эльдора Уразбаева в сериале «Захват» летом снимался в Ярославле.

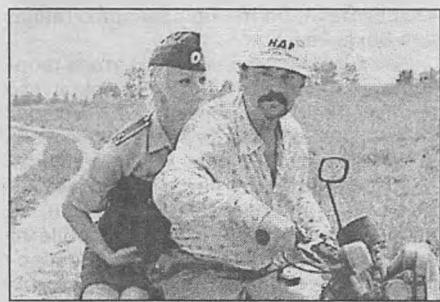
– Как я за вас рада, что у вас сейчас много работы!

– И еще вот Дмитрий Брусникин предложил мне в своем сериале совершенно оригинальную роль, тоже ничего подобного до сих пор еще не играл. Мы с ним сами все про моего героя придумали.

– Да, богатый у вас год. Тем более, если учитывать, что вы живете не в Москве, а в столице, как говорится, и своих

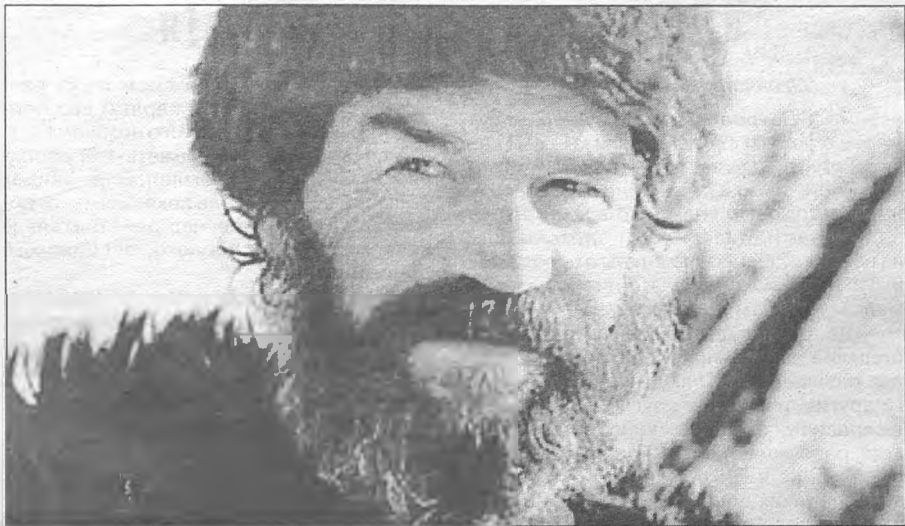
хватает. Возможно, это и цинично звучит, но ведь это так: переходит из фильма в фильм, из сериала в сериал один и тот же набор примелькавшихся лиц, пусть и хороших актеров. А тем, кто служит по провинциальным труппам, кто рассеян по России, как попасть на телевидение, на большой экран? У вас, наверное, на этот счет есть очень серьезные размышления. Вы – яркий, редкий по сегодняшним временам актер, народный тип, герой с мощным темпераментом, крепким мастерством, талантом, и у вас, слава Богу, есть работа, о вас не забывают. А сколько по России пропадает замечательных актеров, и если не крутятся в Москве, не толкаться, не напоминать о себе – всё, ты за бортом! Вы видите здесь проблему?

– Проблему я вижу, и немалую, но, честно говоря, не осуждаю столичных продюсеров, директоров, которые совершенно логично берут на картину или сериал москвичей. Пол-Москвы безработных артистов, а на этом уровне плохих нет. А приезжему гостиницу оплаты, планы съемочные рассчитай, все заранее продумай. Слишком много проблем. Легче подбить все съемки под москвичей: на ночь на площадку все сбегались, мизансцены развели, быстренько снялись, – всё, фильм готов. А с нами столько возни! Лично я ни на что не жалею. Но потери, конечно, в нашем цеху большие: получается, что в кино сейчас снимаются только москвичи, а это узко для великой России. Я еще хорошо помню, как ассистенты ездили по всей России, проезжая и через Саратов, где я учился в театральном училище, везде, где только можно, искали и находили уникальных актеров.

– Вы так же попали в большое кино?

– У меня было по-другому. Сам я из Паласовского района Волгоградской области – степь-матушка. После Саратовского училища приехал в Волгоград, в драмтеатр, играл «Кушаты подано». И прочитал в одном журнале роман Василия Шукшина «Я пришел дать вам волю». И так мне захотелось это сыграть, как-то окунуться в эту стихию! Стал толкаться к нашим Народным артистам: вот бы Шукшина нам поставить «Я пришел дать вам волю». Но меня не понимали. И я разозлился, взял да написал письмо Василию Макаровичу, что вот меня в театре не понимают, а мне так обидно, очень хочется сделать инсценировку по его роману. И еще написал, что если надо будет, я готов у него на любую роль, хотя бы и с пикой бегать в массовке. Как ни странно, письмо до него дошло. И вскоре он начал сниматься в фильме Сергея Бондарчука «Они сражались за Родину», как раз в наших волгоградских степях. Василий Макарович вызывает меня для разговора. Я приехал, мы поговорили, так и познакомились. Он мне сказал: «Скоро я буду снимать «Разина», два года минимум уйдет на работу, ты мне нужен, я ищу своих людей по духу, по фактуре». Я уехал от него с большим воодушевлением, полный надежд, уволился из театра... А через десять дней он умер. Но спасибо огромное Василию Макаровичу: он успел поставить меня на учет в актерском отделе на «Мосфильме». Так что его стараниями я и попал в кино. Правда, вызвали меня только через восемь лет, в 83-м году, когда Вадим Абдрашитов начинал «Парад планет». Его ассистент нашел мою фотографию в актерском отделе, и так я попал на его картину. Никто не протежировал – Парад планет!

– И началось!.. Сразу главная роль и сразу к такому режиссеру!

– Дело не в этом. Почему я написал: «Кино, спасибо за друзей!»? Я сразу попал в хорошую компанию: Олег Борисов, Сергей Шакуров, Сергей Никоненко, не говоря уже о режиссере – Мастер! А потом у меня, с его легкой руки, и пошло-поехало!

– А из всех ваших ролей что для вас самое родное-дорогое?

– Очень мне дорога роль в «Грозе над Русью» по «Князю Серебряному» Алексея Салтыкова. Состав потрясающий: Иван Грозный – Олег Борисов, Боярин Морозов – Сергей Бондарчук, Патриарх – Владислав Дворжецкий, а я – ужасный хулиган, любимый опричник Грозного Матвей Хомяк. Вспоминаю эту работу всегда с душевным волнением. Но все-таки самое дорогое и заветное – Карабин Кустанай, «Парад планет», хотя потом было много и других ярких фильмов, и съемки за рубежом, и Канны с «Такси-блюз» Павла Лунгина, а все равно самое родное – первое. Как первая любовь.

Но вы знаете, в той же мере, если не больше, мне дорога другая сторона моей актерской работы – мои чтецкие программы в Волгоградской филармонии, в которой я проработал 25 лет, с 74-го года. Когда 25-летие моего стажа стукнуло, ну, думаю, грамоту дадут. А мне говорят: «Иди, распишись». Смотрю: «Уволен по сокращению штатов».

А ведь у меня была прекрасная чтецкая программа. С Михаилом Козаковым мы сделали «Ширококологом» Фазия Искандера, еще у меня три сольные программы по Шукшину, большая программа, и не одна, по Льву Толстому, по другим писателям, поэтам. И через «Росконцерт» я много поездил по России – на Урале был, в Сибири. А кончилось это довольно смешно, наверное, потому, что я 1 апреля родился. Не дали мне в Волгограде два года доработать до пенсии и уволили «по сокращению штатов». Уже два года я безработный. И в СТД в свое время не приняли, я два раза заявление подавал, и в ВТО не приняли. Первое апреля, одним словом!

– Одним словом, актерская удача Вас не преследует, собственным трудом все-то пришлось добиваться?

– Конечно, меня никто никогда никуда не подсаживал.

– И все-таки звезда над вами взошла – такие режиссеры, такие фильмы, такие роли!

– Да какая там звезда! Но больше всего мое профессиональное честолюбие задевает то, что у меня тьма замечательных программ по русской классике, и они сейчас не востребованы. Жалко. Что такое филармония? Это совсем даже не кино, когда тебя в трамвае узнают и на улице пальцем показывают. Никто меня никогда не узнает, по три раза проездной проверяют. Я не схожусь на экране и в жизни. Мне это еще Вадим Абдрашитов, мой «крестный отец», сказал. Не похож мой внешний образ с тем, что на экране, не сходится. Какие-то другие качества проявляются на пленке.

– Вы очень киногеничны, конечно.

– Мне жалко, что я не занимаюсь, может быть, самым важным делом сейчас – просветительским. Вышим для меня удовольствием было, когда я приходил в среднюю школу, где весьма средне преподают русскую литературу, и читал, например, «Облако в штанах» Маяковского. И потом слышал, как девятиклассники говорят: «Надо же, оказывается, этот Маяковский про любовь писал, да как здорово». Для них это открытие – наша родная поэзия, проза. Вот чем я хочу заниматься – Шукшиным, Толстым, Искандером. Интересно-то как – и мне, и слушателям, особенно молодым. Помню, приехал с концертом на мясоедбинат, а администратор повесил у «красного

уголка» не ту афишу – Льва Толстого. Думаю, слишком серьезно для мясоедбината будет, да еще в разгар рабочего дня, надо что-нибудь повеселей, «До третьих петухов» Шукшина, например. Но так и пришлось Толстого читать, «Севастопольские рассказы». Так эти женщины стояли, слушали и плакали. Представляете?

И вот это все в одночасье закончилось. Где сейчас можно услышать хорошую русскую литературу? Остались ведь только два аборигена – Михаил Козаков и Сергей Юрский, но ведь и их уже редко увидишь-услышишь. Практически и на телеканале «Культура» чтецкие программы уже не встретишь. А помню, на волгоградском телевидении не так давно еще были времена, когда я полтора-часовую программу по «Усвяским шлемосцам» Евгения Носова записывал, в «Театре одного актера» прочитал и «Сашку» Вячеслава Кондратьева, и рассказы Бориса Васильева. Всё, разучились, даже представления не имеют, как это делать – читать и записывать на телевидении хорошую прозу, поэзию. Сегодняшний зритель, особенно молодой, увидит – удивится. Телевидение сейчас стало репортажным, информационным, напряженным и даже, можно сказать, агрессивным. До Толстого ли здесь или Астафьева?

А чем сейчас в Волгограде приходится заниматься? То на открытие уголка «Бивни и клыки мамонта» в краеведческий музей пригласят, то на презентацию книжки какого-нибудь автора, о котором я никогда и не слышал.

– Как свадебного генерала.

– Именно как свадебного генерала. И все же мне грех жаловаться. Я уже говорил о своих ролях у молодых режиссеров. В «Охоте на зайца» Игорь Волошин и Света Стаценко в «Мишке» предложили мне совершенно неожиданные для меня роли. А то, что молодые позвали сниматься в своих первых больших картинах, очень для меня лестно. Их кино совершенно новое, неожиданное, какое-то очень свежее. Они абсолютно другие, эти ребята, которые пришли сейчас в большую режиссуру. И если им понадобился такой дедушка, как я, если они признают меня, это очень здорово. Там такая тонкость, такой непривычный материал, и как актер я очень рад этой своей новой работе в их дебютах.

– Вы почувствовали, что с этими молодыми ребятами приходит в наше кино новая генерация, которая совершенно по-другому дышит?

– По поводу этих молодых я просто полон оптимизма. Меня поразило, как они работают – дотошно, скрупулезно, ответственно. Я тысячу лет не видел режиссерскую раскадровку, а здесь каждый кадрик нарисован, расписаны все точки съемок. Невероятно! Принцип работы изумительный! Школа! Требуемость к актерам! Они добиваются именно того, что им надо – и никакой приблизительности. И так с ними интересно работать, как интересно иной раз поучиться новому.

– Этого давно у Вас не было?

– Ну, конечно. Сериал – это, как вы понимаете, очень жесткие производственные планы, сроки, финансы поджимают, все быстро, давай-давай. А тут все совершенно по-другому. Так организуют массовку, такая сила воли поразительная – залюбуешься, а сами-то пацаны, дети!

Подрросло совершенно новое поколение. Я думал поначалу: ну, молодежь, чего там! А такие дотошные оказались. Они снимают так, будто сначала всё начинают, будто до них вообще ничего не было. Не было ни «Ивана Грозного», ни «Броненосца «Потемкина», ничего не было. Сами копают, сами свою руду ищут. И умные, и талантливые, и волевые. Я просто счастлив, что познакомился с этими ребятами.

(Окончание на с. 10)